

О. В. Костанда

МЕТАФОРЫ-КОМПОЗИТЫ В СОВРЕМЕННОМ ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ

Как известно, вторичная номинация является одним из основных способов словообразования в языке. Метафора, представляющая собой перенос наименования на основе сходства признаков двух явлений, доминирует среди различных видов вторичной номинации. В то же время основосложение является, несомненно, самым продуктивным способом пополнения шведского языка. По словам Улофа Турелля, «способность образовывать новые слова путем словосложения особенно характерна для германских языков. В шведском языке возможности образования композитов в принципе безграничны...»¹. При этом лишь часть таких образований лексикализована, т. е. включена в словари. Говоря о сложных именах существительных и прилагательных, следует отметить, что первым компонентом таких слов является чаще всего существительное, реже — прилагательное или глагол. По словам Е. А. Дюжиковой, рассматривающей метафору в словосложении на материале английского языка, «метафорой как таковой может быть затронут любой член композита — первый (признак), второй (базис) или даже композит в целом, что можно представить в виде более общего правила, гласящего: метафоризация сложного слова может быть следствием как метафоризации составляющих его ономаσιологических частей или же следствием метафоризации целостного сложного комплекса...»². Учитывая все выше-

¹ Thorell O. Svensk ordbildningslära. Stockholm, 1981. S. 14.

² Дюжикова Е. А. Метафора в словосложении. Владивосток, 1990. С. 73

сказанное, представляется интересным рассмотреть те случаи, когда новая лексика шведского языка образуется в ходе двух процессов — основосложения и метафоризации.

Основой для статьи послужил анализ данных двух последних словарей новейшей лексики шведского языка, «Nyord i svenskan» и «Nyordsboken», вышедших в 1986 и 2000 г. соответственно. Таким образом, в данной статье речь идет только о лексикализованных метафорах. Следует также оговорить, что анализируются лишь метафоры имени существительного и прилагательного, т. е. глагольные и адвербиальные метафоры остаются за рамками данной статьи. Как выяснилось, упомянутые выше словари включают в себя около тысячи метафор имени. Все метафоры имени, представляющие собой композиты и вошедшие в упомянутые словари, были также проверены по словарной базе данных, составленной учеными университета города Гётеборга. Проверка была произведена на основе подшивки газеты «Svenska Dagbladet» (SvD) за 2000 г. Целью проверки было выяснить, насколько употребляемы те или иные лексикализованные метафоры-композиты в языке и являются ли продуктивными их компоненты. Кроме того, в процессе анализа модных в разное время компонентов композитов были использованы данные последнего выпуска «Словника Шведской Академии» («Svenska Akademiens ordlista») (SAOL 13), вышедшего в 2006 г.

На материале современного шведского языка метафоры, выраженные сложными словами, можно разделить на три группы:

1) Композит, уже ранее использовавшийся в языке в прямом значении, приобретает дополнительное, метафорическое значение (29 примеров в «Nyord i svenskan», 15 — в «Nyordsboken»): slagpåse ‘человек, подвергаемый постоянным нападкам’ (исходное значение ‘боксерская груша’), glastak ‘невидимые препятствия, не позволяющие женщинам и различным меньшинствам достичь руководящих постов на предприятии’ (букв. ‘стеклянный потолок’), huvudvärk ‘постоянная проблема’ (букв. ‘головная боль’). Для наглядности можно привести примеры, соответственно, исходного и метафорического употребления последнего композита: Hon fick huvudvärk av oväsendet ‘От шума у нее разболелась голова’; Takläckan är inte hyresgästernas huvudvärk utan värdens ‘Протечка крыши — это головная боль не жильцов, а хозяина квартиры’.

2. Один из компонентов композита уже ранее использовался в метафорическом значении (417 примеров в «Nyord i svenskan», 117 — в «Nyordsboken»): våldsvåg ‘волна насилия’ (компонент våg ‘волна’

и ранее употреблялся в метафорическом значении), *tittarstorm* ‘резкая негативная реакция со стороны телезрителей’ (компонент *storm* ‘шторм’ и ранее употреблялся в метафорическом значении), *ramlag* ‘рамочный закон’ (компонент *ram* ‘рамка’ и ранее употреблялся в метафорическом значении, например: *inom ramarna för verksamheten* ‘в рамках деятельности’). Интересно отметить, что слово *ram-* в качестве метафорического первого компонента сложного слова использовалось и ранее. Так, возникновение композита *ramberättelse* ‘рамочный отчет’ относят к 1903 г.

3. Метафорическое значение возникает лишь при образовании композита из двух элементов, каждый из которых ранее употреблялся только в буквальном значении. Здесь мы наблюдаем одновременное протекание двух языковых процессов: словосложения и метафоризации (115 примеров в «*Nyord i svenskan*», 92 — в «*Nyordsboken*»): *företagsdoktor* ‘эксперт в области экономики’ (сложение компонентов *företag* ‘предприятие’ и *doktor* ‘доктор’), *djungeltelegraf* ‘цепочка слухов’ (сложение компонентов *djungle* ‘джунгли’ и *telegraf* ‘телеграф’), *europudding* ‘культурный продукт, явившийся результатом сотрудничества между странами ЕС’ (сложение компонентов *euro* ‘европейский’ и *pudding* ‘пудинг’).

В разное время различные слова начинают особенно активно употребляться в качестве компонентов шведских композитов. Это относится как к первым, так и ко вторым компонентам. «Если оказавшееся по тем или иным причинам модным слово начинает широко эксплуатироваться в основосложении, то оно надолго становится неотъемлемой частью активного словарного состава»³. Наиболее типичным модным словом, а значит, и компонентом композита, является метафора, особенно имеющая в языке ряд синонимов. В течение некоторого периода времени с помощью такого компонента образуется большое число новых сложных слов, часть из которых постепенно входит в словарный состав языка, часть остается индивидуальными спонтанными новообразованиями и в языке не закрепляется. Со временем модный компонент либо утрачивает свою семантическую самостоятельность и начинает скорее тяготеть к статусу полуаффикса, либо теряет актуальность (например, при возникнове-

³ *Савицкая А. В.* Влияние английского языка на словообразовательные процессы в современном шведском языке // Материалы междунар. конф., посв. 100-летию со дня рожд. проф. Михаила Ивановича Стеблин-Каменского. СПб., 2003. С. 180.

нии в языке нового слова-компонента с аналогичным значением), а следовательно, и продуктивность. При этом уже лексикализованные композиты, образованные при помощи данного компонента, обычно сохраняются в языке, однако может резко снизиться частотность их употребления.

На базе исследуемого материала можно выделить следующие модные компоненты метафор-композигов:

а) первый компонент:

- **barfota-** (букв. ‘босоногий, босой’) в значении «примитивный» — о человеке, который, получив минимальное образование, начинает работать с простейшими случаями на практике: *barfotaekonom* ‘босой экономист’, *barfotaläkare* ‘босой врач’, *barfotapsykiater* ‘босой психиатр’, *barfotaspråkvårdare* ‘босой лингвист’. Все эти композиты образованы в 1970–1980-е гг. по образцу слова *barfotaläkare* ‘босой врач’, вероятно, пришедшего в шведский язык из китайского через английский в 1970 г. В настоящее время компонент *barfota-* не является продуктивным. Более того, все перечисленные композиты практически не употребляются в языке. SAOL 13 фиксирует лишь композит *barfotaläkare*, причем с комментарием, что данное слово используется лишь в отношении китайской реалии.
- **kedje-** (от существительного *kedja* ‘цепь’): *kedjebyte* ‘обмен по цепочке’, *kedjeföretag* ‘предприятие, состоящее из большого числа филиалов, производящих детали’, *kedjehus* ‘ряд домов, соединенных между собой подземными гаражами или подвалами’. Данные композиты по-прежнему употребляются в языке, а компонент *kedje-* является продуктивным.
- **lätt-** (букв. ‘легкий’): *lättfil* ‘обезжиренный кефир’, *lättlunch* ‘легкий обед’, *lättmargarin* ‘обезжиренный маргарин’, *lättmjölk* ‘обезжиренное молоко’, *lättmål* ‘легкий перекус’, *lättviktig* ‘неглубокий, поверхностный’ (букв. ‘легкой важности’, *lättuyoghurt* ‘обезжиренный йогурт’, *lättöl* ‘слабоалкогольное пиво’. Данные композиты, появившиеся в языке в 1950–1970-е гг., по-прежнему широко употребительны. Компонент *lätt-* является продуктивным. Так, например, SAOL 13 фиксирует новый композит *lättmajonnäs* ‘обезжиренный майонез’. С середины 1990-х гг. наряду с ним начал активно использоваться английский аналог *light* в том же значении: *lightfeminist* ‘человек, сочувствующий феминистическому движению’, *lightprodukt* ‘обезжиренный

продукт’, *lightsosse* ‘человек, сочувствующий социал-демократам’, *lightversion* ‘сокращенная версия’. Интересно, что композиты *lightprodukt* и *lightversion* вошли в SAOL 13, т. е. компонент *light* находится в процессе лексикализации.

- ❑ **pirat-** (букв. ‘пиратский’) в значении «незаконный»: *piratbuss* ‘автобус, совершающий перевозки, не имея специального разрешения’, *piratdel* ‘пиратская запасная часть’, *piratradio* ‘пиратская радиостанция’, *piratsändare* ‘пиратский радиопередатчик’. Перечисленные композиты, образованные в 1960–1970-е гг., в настоящее время употребляются редко. Компонент *pirat-* по-прежнему является продуктивным, в 1980-е гг. появились такие слова, как *piratkopria* ‘пиратская копия’ и *piratkopiering* ‘незаконное копирование’, однако в ряде случаев он уступил компоненту *svart-* (букв. ‘черный’), используемому в том же значении. Так в SAOL 13 зафиксирован композит *svarttaxi* ‘нелегальное такси’ (букв. ‘черное такси’).
- ❑ **plast-** (букв. ‘пластиковый, пластмассовый’) в значении «ненастоящий, неестественный, искусственный»: *plastmusik* ‘пластмассовая музыка’, *plastspråk* ‘пластмассовый язык’, *plastmänniska* ‘пластмассовый человек’, *plastvärld* ‘пластмассовый мир’, *plastålder* ‘пластмассовый век’. Перечисленные композиты, появившиеся в 1970-х гг., в настоящее время практически не употребляются, хотя слово *plaståldern* вошло в SAOL 13, причем с определенным артиклем как обозначение определенной эпохи. Однако компонент *plast-* остался продуктивным, и уже в 1980-е гг. появились такие сложные слова, как *plastamma* ‘приемная, неродная мать’ и *plastrappa* ‘приемный, неродной отец’.
- ❑ **velour-** (букв. ‘велюровый’) в значении «слишком мягкий, чувствительный, открытый»: *velouraktig* ‘велюровый’, *velourdirektör* ‘велюровый директор’, *velourpappa* ‘велюровый папа’, *veloursamtal* ‘велюровый разговор’. Из перечисленных композитов лишь слово *velourpappa* встречается в подшивке SvD за 2000 г. (два употребления).
- ❑ **nisch-** (букв. ‘ниша’): *nischbank* ‘банк, рассчитанный на определенный круг клиентов’, *nischföretag* ‘предприятие с узкой специализацией’, *nischgröda* ‘определенный продукт земледелия, составляющий небольшую часть общей сельскохозяйственной продукции’, *nischmässa* ‘ярмарка, ориентированная на определенный круг посетителей’, *nischtidning* ‘газета, ориен-

тированная на определенный круг читателей’, *nisch-tv* ‘телевизионные программы, ориентированные на определенного зрителя’. Компонент *nisch-* в описанном выше значении появился в шведском языке в 1980-е гг. и по-прежнему является высоко продуктивным.

- **teflon-** (букв. ‘тефлоновый’) в значении «обладающий свойством “не приставать”, переменчивый, легко меняющий свои взгляды»: *teflonman* ‘тефлоновый муж’, *teflonpolitiker* ‘тефлоновый политик’, *teflonpop* ‘тефлоновая популярная музыка’, *teflonålder* ‘тефлоновый возраст’. В подшивке SvD за 2000 г. композитов с данным компонентом не встречается. При этом интересно отметить, что в SAOL 13 появился новый композит — *teflonpappa* ‘тефлоновый папа’.
- **grädd-** (букв. ‘сливочный’) в значении «особо привлекательный, элитный»: *gräddhylla* ‘привлекательный (элитный) жилой район [с видом на море]’ (букв. ‘сливочная полка’), *gräddjobb* ‘хорошая работа’ (букв. ‘сливочная работа’), *gräddvåning* ‘элитная квартира’ (букв. ‘сливочная квартира’). По материалам словарной базы университета г. Гётеборга, эти слова, появившиеся в языке в конце 1980-х — начале 1990-х гг., по-прежнему используются, хотя компонент *grädd-* утратил продуктивность.

б) второй компонент:

- **-bank** (букв. ‘банк’) в значении «база»: *blodbank* ‘банк крови’, *databank* ‘банк данных’, *forskningsbank* ‘банк результатов опытов’, *genbank* ‘генный банк’, *kärlbank* ‘банк кровеносных сосудов’, *lägenhetsbank* ‘банк квартир’, *spermabank* ‘банк спермы’. Компонент *-bank* в значении «база» пришел в шведский язык из английского в результате семантического заимствования словосочетания *blood bank* (*blodbank* ‘банк крови’) в 1948 г. Перечисленные выше композиты используются в языке и сейчас.
- **-döden** (букв. ‘смерть’) в значении «уничтожение, закрытие, ликвидация»: *biografdöden* ‘смерть кинотеатров’, *järnvägsdöden* ‘смерть железных дорог’, *skogsdöden* ‘смерть лесов’, *tidningsdöden* ‘смерть газет’. Из перечисленных композитов, возникших в разное время, в настоящее время активно используются и входят в SAOL 13 два последних.
- **-explosion** (букв. ‘взрыв’) в значении «резкий рост, бурное развитие». Компонент заимствован из английского языка: *aka-*

demikerexplosion ‘резкий рост числа лиц с высшим образованием’, befolkningsexplosion ‘демографический взрыв’, informationsexplosion ‘резкий рост потока информации’, kunskapsexplosion ‘резкое увеличение знаний’, utbildningsexplosion ‘бурное развитие сферы образования’. Перечисленные композиты по-прежнему используются в языке, а компонент -explosion является продуктивным.

- **-klimat** (букв. ‘климат’) в значении «обстановка, дух, атмосфера»: *arbetsklimat* ‘рабочий климат’, *debattklimat* ‘дискуссионный климат’, *förhandlingsklimat* ‘климат переговоров’, *ideklimat* ‘идейный климат’, *konkurrensklimat* ‘климат конкуренции’, *kulturrklimat* ‘культурный климат’, *ljudklimat* ‘звуковой климат’. Практически все эти композиты, возникшие в 1960-е — начале 1970-х гг., активно используются в современном шведском языке.
- **-snål** (букв. ‘скупой’) в значении «дешевый в эксплуатации, потребляющий мало энергии» или «с низким содержанием чего-л. нежелательного»: *bensinsnål* ‘с низким потреблением бензина’, *bränslesnål* ‘с низким потреблением топлива’, *energisnål* ‘энергосберегающий’, *kalorinsnål* ‘низкокалорийный’, *strömsnål* ‘энергосберегающий’, *utrymmessnål* ‘занимающий мало места’. Все перечисленные композиты, за исключением последнего, представлены в подшивке SvD за 2000 г.
- **-kramare** (букв. ‘обнимающий’) в значении «защитник»: *reaktor-kramare* ‘защитник атомной энергии’ (букв. ‘обнимающий реактор’), *rälskramare* ‘защитник железнодорожного транспорта’ (букв. ‘обнимающий рельсы’), *sjukhuskramare* ‘противник сокращения числа больниц’ (букв. ‘обнимающий больницу’), *skattekramare* ‘защитник сохранения высоких налогов’ (букв. ‘обнимающий налоги’), *kärnkraftskramare* ‘защитник атомной энергии’ (букв. ‘обнимающий атомную энергию’), *bilkramare* ‘защитник прав автомобилистов’ (букв. ‘обнимающий автомобиль’). Все эти сложные слова образованы по образцу композита *trädkramare* ‘противник вырубки деревьев’ (букв. ‘обнимающий деревья’), пришедшего в шведский язык из английского в 1980 г. В 1987 г. данное слово было зарегистрировано среди появившихся за этот год неологизмов. При этом собственно самостоятельного слова *kramare* в шведском языке не существует. По словам А. В. Савицкой, «данный композит был образован по модели, сочетающей в себе основосложение и

аффиксацию, поскольку его второй компонент — это производное от глагола *krama* ‘обнимать’⁴. Интересно, что это слово первоначально употреблялось в прямом, а не метафорическом значении: участники природоохранной акции действительно обнимали деревья, демонстрируя таким образом свое несогласие с решением об их вырубке.

Следует добавить несколько слов о сферах употребления метафор-композигов в шведском языке. Как показало проведенное исследование, все метафоры, относящиеся к таким актуальным в настоящее время в Швеции сферам, как экономика, финансы и рынок труда, политика, компьютер и информационные технологии, экология, здравоохранение, образование, представляют собой сложные слова. То же самое касается метафор имени, вошедших в словари «*Nyord i svenskan*» и «*Nyordsboken*» со стилистическими пометами *vard.* (*vardagligt*) ‘разговорное’, *nedsätt.* (*nedsättande*) ‘уничижительное’ и *skämts.* (*skämtsamt*) ‘шутливое’, а также с пометами, относящими слово к той или иной терминологической группе.

Главный вывод, который позволяет сделать проведенное исследование, — это констатация того факта, что подавляющее большинство метафор имени в современном шведском языке является композитами (более 700 из 1000 метафор), причем метафоры-композигов преобладают во всех сферах языка. При этом можно выделить три группы сложных слов в зависимости от того, каким путем появился в языке метафора-композигов:

- уже существующий в языке композит получает дополнительное, метафорическое значение;
- один из компонентов композита уже ранее использовался в качестве метафоры;
- метафорическое значение возникает лишь при соединении двух основ, т. е. при словосложении.

На основе изученного материала оказалось также возможным выделить целый ряд как первых, так и вторых компонентов композигов, которые в разное время за последние десятилетия становились модными. Часть из них в дальнейшем продолжает активно использоваться для создания композигов-«согипонимов», превращаясь в словообразовательную морфему, часть — утрачивает продуктивность.

⁴Там же. С. 180.